

УДК 378.14

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Евдокимова В.А.

Херсонская государственная морская академия

Кисляк Р.П.

Психологический центр, г. Макеевка

Хаев Л.Г.

Служба помощи, г. Берлин Германия

Шупик И.Е.

Херсонский национальный технический университет

В статье рассмотрены особенности личности студента как составляющие его профессиональной компетентности. Указаны тенденции развития общества, повышающие вклад личностных свойств в профессиональную компетентность. Отмечена важность проблемы создания системы определения и развития, кроме знаний, умений и навыков, личностной, прежде всего, коммуникативной компетентности выпускника вуза. Разработана система психодиагностических методик, позволяющая эффективно выявлять психофизиологические и психологические характеристики студентов вуза. Показаны половые различия психофизиологических и психологических характеристик студентов вуза, влияние семейного положения (вступления в брак) на основные психофизические и личностные свойства, установлены взаимосвязи различных показателей психофизиологических и психологических характеристик студентов вуза, имеющие высокую статистическую значимость.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, психофизиологические свойства, особенности личности, психодиагностический комплекс, половые различия.

Актуальность исследования. Процесс развития современного общества предполагает параллельный и взаимосвязанный с первым процесс развития личности, решение акмеологических задач. В западной социологии, психологии и педагогике получил развитие ставший классическим подход Ю. Хабермаса, трактующий развитие как овладение набором «компетенций» [1]. Наиболее широким понятием этого круга является жизненная компетентность индивида: многоаспектная характеристика результатов его обучения, воспитания, развития и социализации; качество, позволяющее эффективно функционировать в обществе, дифференцировать общественные требования и переводить их в персональные; качество, формируемое путем межличностного взаимодействия и обеспечивающее развитие личности; система внутренних регуляторов, морально-ценностное отношение к жизни, формируемое путем усвоения моральных норм и духовных ценностей общества. Понятие жизненной компетентности охватывает знания, умения и навыки индивида, его способности и способы деятельности, возможности восприятия, понимания, использования и создания материальных и духовных ценностей общества [2].

Важной частью жизненной компетентности, которой в последнее время уделяется особое внимание, является социальная компетентность – результат процесса социализации индивида [3, 2]. Ключевым звеном самых различных сфер компетентности является коммуникативная компетентность – совокупность способностей, знаний, умений и навыков в сфере межличностного общения [3, 4, 1].

Любая «компетенция», компетентность индивида в любой сфере деятельности является, по преимуществу, результатом совокупности процессов его обучения, «конечным продуктом» системы образования [5]. Компетентность выпускника любого образовательного заведения – от детского сада до докторантуры – складывается из профессиональной и личностной компетентности. Первая – это совокупность знаний, умений и навыков в определенной области деятельности, вторая – комплекс качеств, свойств индивида [6, 3, 7, 8].

Професійна компетентність випускника вуза повинна забезпечити як якийсь початковий, вихідний рівень ефективності, успішності професійної діяльності, так і його здатність до достатньо швидкого і суттєвого кількісного і якісного підвищення її характеристик [9]. Основними складовими професійної компетентності є так звані базові компетенції [8]. Для розвитку компетентності (сверх окремих знань, умінь і навичок) розроблені особливі засоби (сверх традиційних форм занять), зокрема, різні тренінги [4; 8; 5], активні методи навчання, ролеві і ділові ігри і т.п.

Важливою рисою компетентного підходу, як і кожного іншого, претензуючого на системний охоплення, є наявність в його основі глобальної ідеології і системи контролю. На його базі в західному світі проведені широкомасштабні реформи систем освіти, що стосуються шкіл, професійних училищ і вузів. Їх результатом стало різке скорочення обсягу знань, умінь і навичок на всіх рівнях освітньої системи і, особливо, розуміння закономірностей, правил і алгоритмів. Введена тотальна зубрежка, тестування і засвоєння найпростіших соціальних навичок. В результаті відбулася глобальна дисбалансировка ринку праці: при наявності значущої відкритої і прихованої безробітності і високої формальної продуктивності системи освіти роботодавці роками не можуть знайти собі потрібних фахівців.

Розвиток сучасного західного суспільства споживання призводить до зниження в структурі споживання ролі товарів і підвищенню ролі послуг, звуженню сфери виробництва і розширенню сфери розподілу (Ж. Бодрийяр). Відповідно до цієї тенденції зміни в структурі потреби в фахівцях (менше вчених, інженерів, лікарів, більше менеджерів, уповноважених, порученців) тягне за собою зниження ролі знань і умінь і підвищення ролі особистісних якостей випускників, зокрема, їх комунікативної компетентності.

Характерно, що при зустрічах вузовських працівників з роботодавцями перші «намагаються» на оцінку випускника, а другі намагаються з'ясувати «що це за людина». Можливо, особистісні якості випускників наших вузів не такі погані, але інформація про них повністю відсутня. В кращому напрямку вирізняються тут військові навчальні заклади.

Крім того, система оцінки особистісних якостей студентів є складовою частиною системи зворотного зв'язку, що забезпечує саму можливість продуктивної роботи вузу і ефективного управління ним [7]. «Продуктом» вузу є не знання і вміння, а фахівці, тому виключення з розгляду особливостей особистості випускника знижує востребованість його робочої сили на ринку праці внаслідок «непрозорості ринкових відносин».

Система оцінки якостей студентів повинна бути компактною, нетрудоємкою і забезпечувати отримання достатньо широкого набору характеристик. Вона повинна включати показники властивостей різного рівня: фізических і психофізических характеристик, окремих рис особистості, мотиваційно-потребною сфери. Остання є ядром особистості, включаючи потреби, мотиви, цінності і представляє собою внутрішній регулятор поведінки індивіда. Її показники залежать як від вікових, так і від соціальних характеристик індивіда [6; 10].

Враховуючи різко набираючу силу в останнє час в нашій країні тенденцію давати соціально небажані відповіді на запитання тестів, таку систему цілком природно побудувати на основі інформативних психомоторних і сенсомоторних тестів, можливість маніпулювання результатами яких з боку респондента мінімальна [11; 12].

Метою роботи було створення і апробування системи оцінки особистісних якостей студентів, встановлення особливостей особистості студентів вузу.

Можно предположить, что:

– личностная, прежде всего, коммуникативная компетентность специалиста определяется психофизиологическими качествами, мотивационно-потребностным ядром личности и её коммуникативными умениями и навыками, причём первые в значительной мере врождены, вторые являются продуктом развития и воспитания, третьи – специального обучения;

– предпосылки развития коммуникативной компетентности индивида имеют выраженную половозрастную специфику, а также зависят от степени его социализации, прежде всего, от семейного положения.

Результаты исследования. Экспериментальную часть работы выполняли на базе одного из вузов Донбасса. Объём выборки составил 80 студентов дневного отделения различных специальностей, из них 40 юношей и 40 девушек, в том числе 20 пар, состоящих в браке и 40 студентов, не состоящих в браке. При анкетировании фиксировали характеристики двух категорий:

– демографические – возраст, тип родительской семьи (наличие родителей), число сиблингов, номер по порядку рождения, семейное положение;

– социологические – образование, обеспеченность жильём, место жительства.

Показатели моторики кисти и силу нервных процессов изучали групповым методом с помощью теппинг-теста Е. П. Ильина [11; 13, с. 186; 14, с. 232, 15, с. 528; 16, с. 220]. Характеристики внимания определяли с помощью корректурной пробы (теста Бурдона) на буквенном материале размером 14 пт [13, с. 7; 14, с. 128; 16, с. 92]. Развитие мелкой моторики кисти и уровень притязаний личности диагностировали с помощью моторной пробы Шварцландера [13, с. 277].

Методика определения уровня самооценки личности С. А. Будасси в модификации Ю. Я. Киселева позволила, кроме того, выделить предпочитаемые и отвергаемые индивидом качества личности [13, с. 268]. Уровень креативности и особенности ассоциативного мышления студентов устанавливали с помощью теста Гилфорда в собственной модификации [13, с. 148]. Структуру потребностей личности и степень их удовлетворения устанавливали методом парных сравнений 15 основных потребностей [13, с. 421; 8, с. 624].

Таким образом получили 90 независимых индивидуальных характеристик каждого респондента. Для анализа различий особенностей юношей и девушек, а также состоящих и не состоящих в браке студентов использовали дескриптивный анализ. Гипотезы о статистически значимых различиях между группами респондентов проверяли с помощью критерия Стьюдента [7, с. 276, 339]. Ниже обсуждены лишь те показатели, различия которых у обследованных групп респондентов явились статистически значимыми.

Средний возраст всех групп респондентов – 20,4 года, сумма возрастов отца и матери при рождении ребёнка – 50 лет, разница возрастов отца и матери – 2,7 года, средний номер ребёнка в семье – 1,5.

По результатам теппинг-теста был получен ряд показателей степени самоконтроля моторики кисти. Степень самоконтроля моторики по всем трём показателям у девушек выше, чем у юношей (рис. 1а). После вступления в брак степень самоконтроля моторики снижается. Повышенная степень самоконтроля является одним из признаков «мышечного панциря» по В. Райху. Она не обеспечивает необходимого расслабления и отдыха организма, держит его в состоянии постоянного напряжения, соответствует недостаточно доверительным межличностным отношениям, стремлению всё и всегда держать под контролем [17, с. 10].

Максимальные возможности мелкой моторики кисти у девушек выше, чем у юношей (рис. 1б). Из литературы известно, что мужчины превосходят противоположный пол в силе и выносливости, а женщины – в ловкости выполнения мелких движений [18]. Таким образом, полученные данные соответствуют литературным.

После вступления в брак жизненный тонус, уровень общей энергетики организма повышается, особенно, у юношей. Учитывали, что различия значений качеств юношей и девушек определяются как половым диморфизмом, так и социальными факторами, в том числе, социальным статусом и семейным положением, особенно акцентируемыми феминистски настроенными авторами [18].

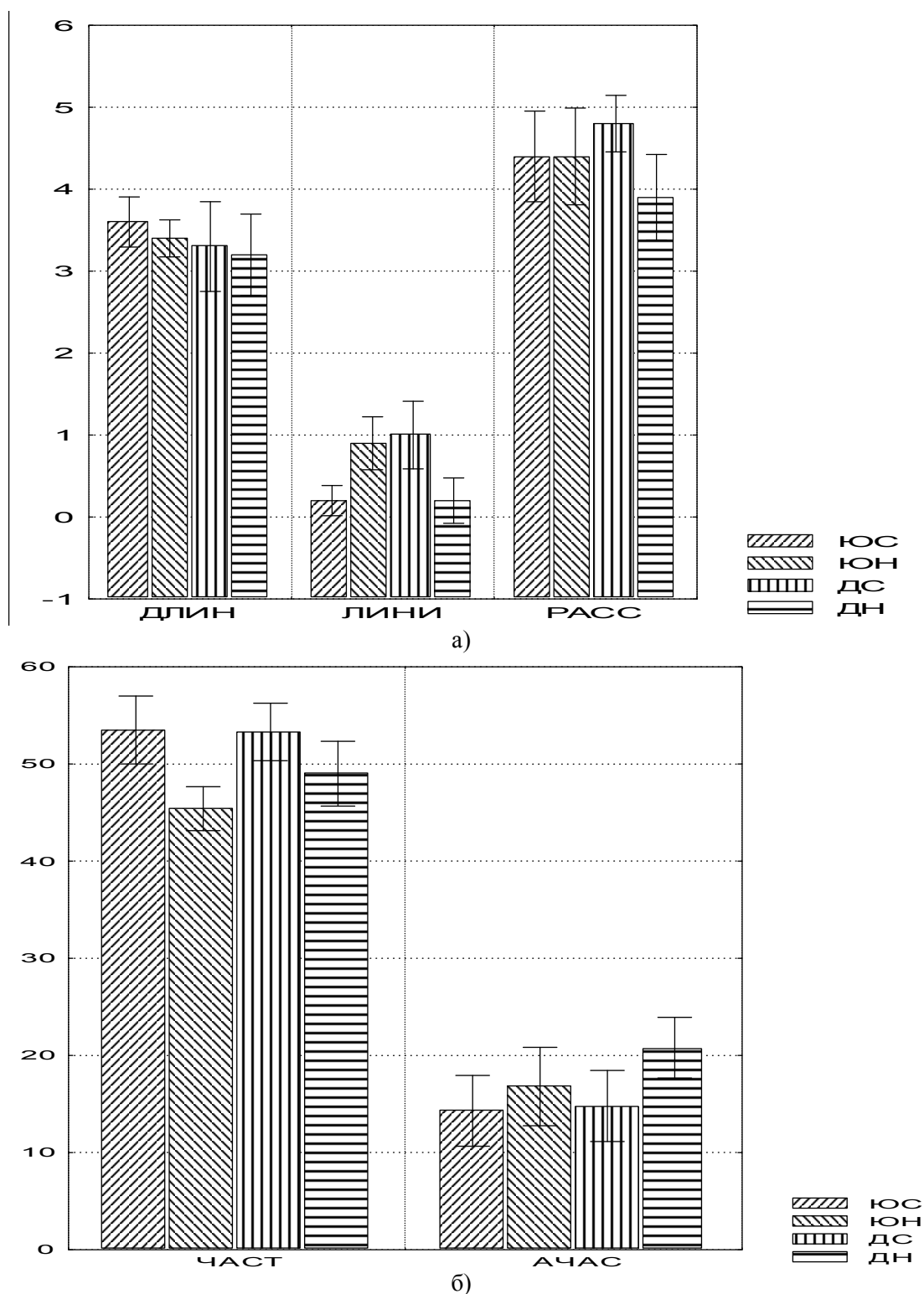

Рисунок 1 – Психофизиологические характеристики студентов:

а) ДЛИН – показатель самоконтроля моторики (-); ЛИНИ – показатель самоконтроля моторики; РАСС – показатель самоконтроля моторики (-); б) ЧАСТ – уровень развития моторики кисти, общей энергетики; АЧАС – функциональная асимметрия моторики кисти. ЮС – юноши, состоящие в браке; ЮН – юноши, не состоящие в браке; ДС – девушки, состоящие в браке; ДН – девушки, не состоящие в браке

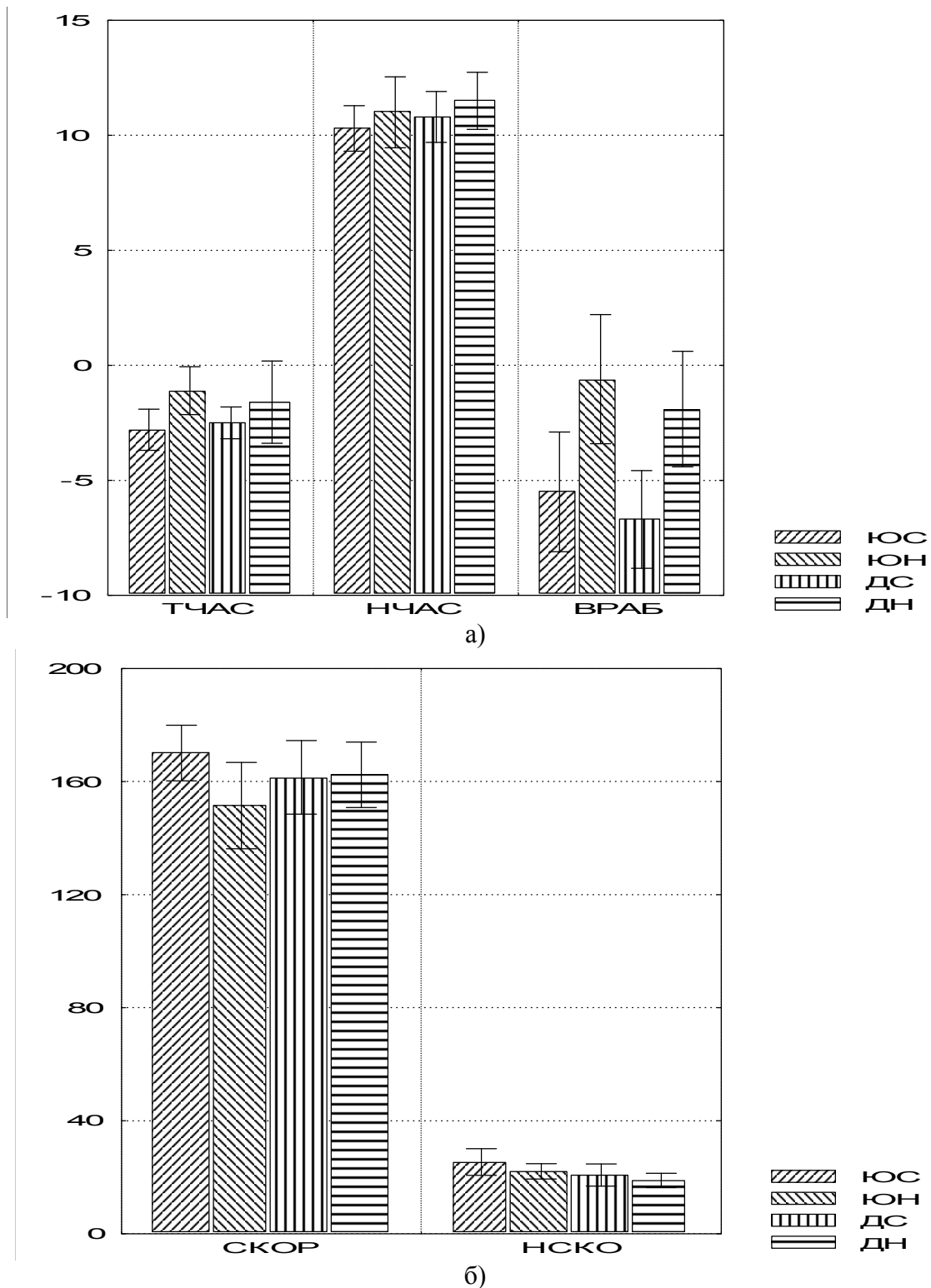

Рисунок 2 – Психофизиологические характеристики студентов:

а) ТЧАС – показатель силы нервных процессов; НЧАС – показатель нестабильности моторики; ВРАБ – выраженность процесса вработывания; б) СКОР – показатель среднего объёма внимания; НСКО – показатель нестабильности объёма внимания. ЮС – юноши, состоящие в браке; ЮН – юноши, не состоящие в браке; ДС – девушки, состоящие в браке; ДН – девушки, не состоящие в браке

Функциональная асимметрия моторики кисти, то есть разница продуктивности деятельности правой и левой рук у девушек выше, чем у юношей (рис. 1б). После вступления в брак эта асимметрия значительно снижается, особенно, у девушек. Иначе говоря, руки сближаются по своим функциональным возможностям в направлении

амбидекстрии. Это свидетельствует также и об изменениях функционального баланса полушарий головного мозга.

Сила нервных процессов у мужчин незначительно выше, после вступления в брак она снижается, особенно, у мужчин (рис. 2а). Это можно интерпретировать как повышение чувствительности индивидов, состоящих в браке. Нестабильность моторики выше у девушек (рис. 2а), что соответствует литературным данным [18]. После вступления в брак нестабильность незначительно снижается как у юношей, так и у девушек. Процесс вработывания у мужчин выражен сильнее, то есть подтверждается их большая сила нервных процессов (рис. 2а). После вступления в брак вработывание становится менее выраженным, то есть подтверждается снижение силы нервных процессов у состоящих в браке, как у мужчин, так и у женщин.

Пол не влияет на объём внимания студентов (рис. 2б). У состоящих в браке объём внимания выше, особенно, у мужчин. Это может быть связано с повышением общей энергетики организма, высвобождением его резервных возможностей, которое тоже выше у мужчин. Нестабильность объёма внимания выше у мужчин (рис. 2б). После вступления в брак эта нестабильность незначительно растёт.

Сила нервных процессов, определённая по корректурной пробе, у девушек ниже (рис. 2). У состоящих в браке она ниже, особенно, у мужчин, что соответствует результату, полученному в теппинг-тесте (рис. 2б). Концентрация внимания у женщин выше, чем у мужчин (рис. 3а). У состоящих в браке концентрация внимания существенно выше, особенно, у мужчин.

Уровень оптимальности, экономичности движений кисти не зависит от пола и повышается после вступления в брак (рис. 3б). Оба показателя самооценки у девушек выше, чем у юношей, и у состоящих в браке резко растут, особенно, у девушек. Это и понятно с учётом того, что для девушки вступление в брак существенно повышает её социальный статус, что для мужчины имеет меньшее значение [18]. Нестабильность моторики кисти у юношей выше, чем у девушек и после вступления в брак снижается, особенно, у девушек (рис. 3б). Последний вывод аналогичен полученному по результатам теппинг-теста (рис. 2а).

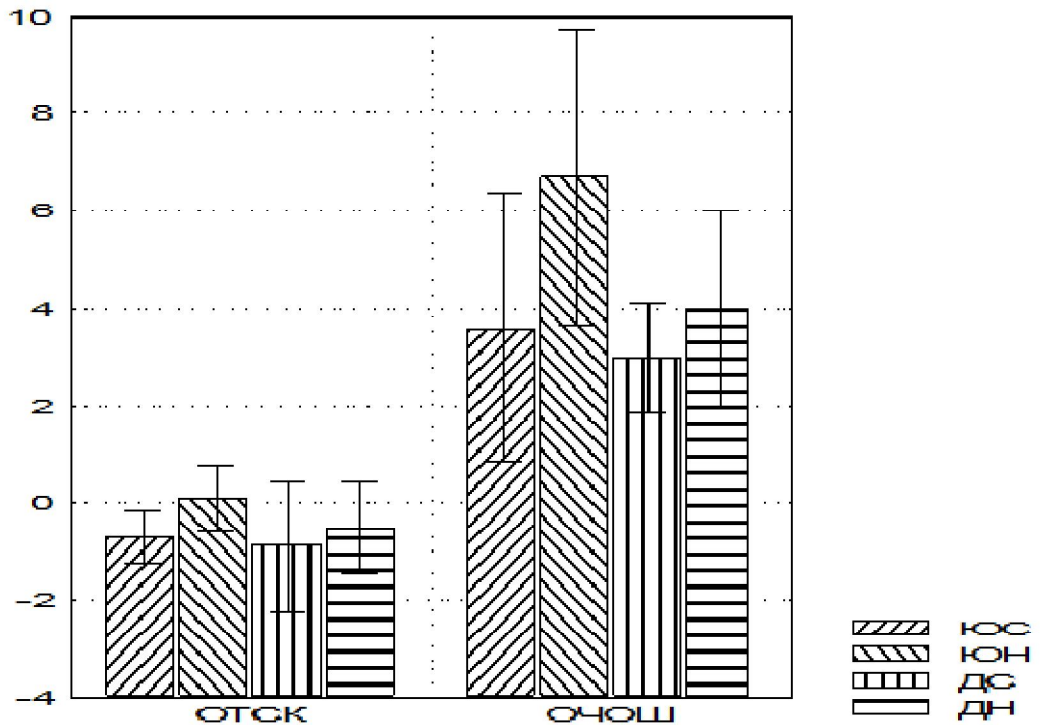
Уровень развития моторики кисти мало зависит от пола и повышается в браке, особенно, у девушек. Аналогичный вывод был сделан по результатам теппинга (рис. 1б). Сила нервных процессов выше у девушек и после вступления в брак растёт, особенно, у девушек. Эти выводы не соответствуют полученным по результатам теппинга и корректурной пробы. Видимо, содержание выполняемой деятельности оказывает определённое влияние на силу нервных процессов при её регулировании.

Уровень притязаний юношей выше, чем у девушек, что соответствует литературе. Интересно, что после вступления в брак уровень притязаний у юношей растёт, а у девушек падает. Это свидетельствует о том, что полоролевые ожидания, экспектации в браке асимметричны, неравноценны, что еще раз опровергает популярный миф о «равенстве полов». Важно рассмотреть тенденции динамики притязаний на протяжении эксперимента. У не состоящих в браке, как юношей, так и девушек завышенные притязания на протяжении эксперимента ещё более завышаются, то есть уходят от реальности. У супружеских пар завышенные в начале эксперимента притязания к его концу становятся более реалистическими. Это свидетельствует о том, что брак «опускает человека с небес на землю», делает его мышление более реалистичным, отражение окружающей действительности становится более адекватным.

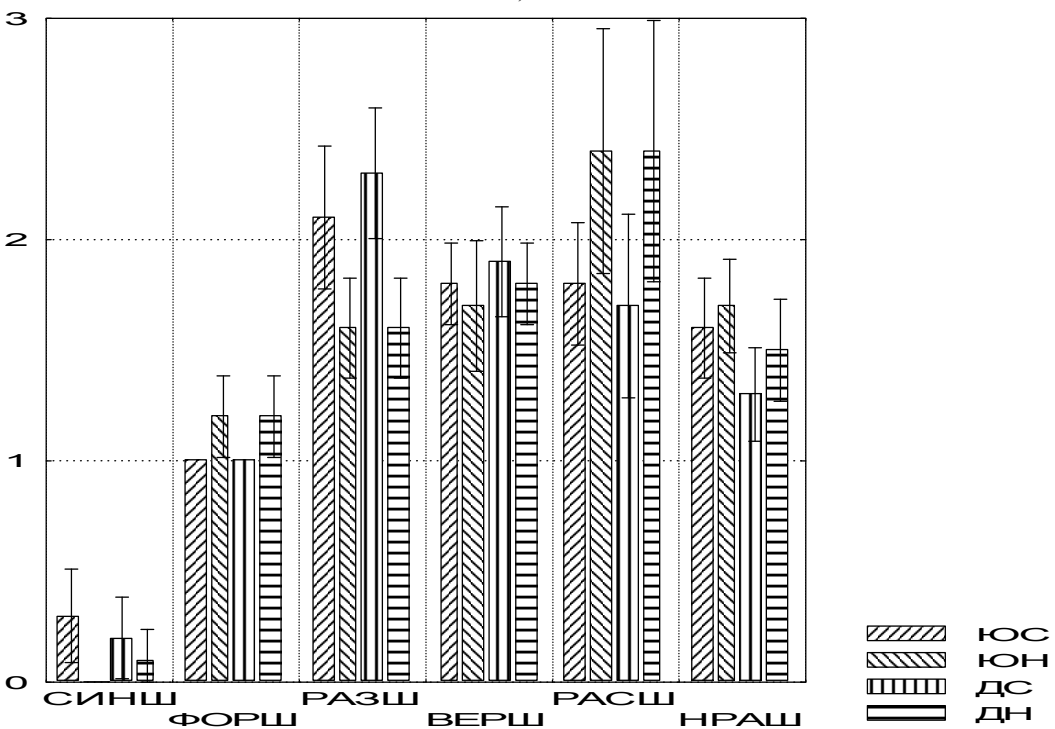
Нестабильность как моторных проявлений, так и уровня притязаний у супружеских пар выше, что соответствует результатам корректурной пробы и противоречит результатам теппинга. Видимо, у супружеских пар результаты выполнения одних видов деятельности становятся более стабильными, других – менее стабильными.

Показатели креативности, продуктивности мышления выше у девушек, что не соответствует данным литературы. После вступления в брак креативность у юношей

растёт, а у девушек падает. Таким образом, влияние брака на креативность (тест Гилфорда) и уровень притязаний (моторная проба Шварцландера) совпадает. Это ещё раз подтверждает имманентную асимметрию половых ролей, хотя не исключено и влияние культуры.

а)

б)

Рисунок 3 – Психофизиологические характеристики студентов:

а) ОТСК – показатель силы нервных процессов; ОЧОШ – концентрации внимания (-);
 б) СИНШ – показатель тревожности, агрессивности; ФОРШ – оптимальности моторики кисти;
 РАЗШ – самооценки; ВЕРШ – самооценки; РАСШ – оптимальности моторики кисти;
 НРАШ – нестабильности моторики кисти; ЮС – юноши, состоящие в браке; ЮН – не состоящие в браке; ДС – девушки, состоящие в браке; ДН – не состоящие в браке

У девушек, по сравнению с юношами, среди ассоциаций больше одушевлённых объектов, больше объектов природного, а не техногенного происхождения, больше объектов - продуктов воображения, а не воспоминания. У супружеских пар, по сравнению с не состоящими в браке студентами, как у юношей, так и у девушек, снижается доля объектов одушевлённых, объектов природного происхождения, объектов – продуктов воображения. Это дополнительно подтверждает предположение о роли брака как средства социализации, приближении к реальности, повышения практичности, прагматичности, адаптивности [19].

С помощью контент-анализа выделяли также долю объектов мужского, женского и среднего рода среди ассоциаций в тесте Гилфорда. У девушек после свадьбы растёт доля объектов женского рода и снижается – мужского, у юношей – повышается доля объектов мужского рода, то есть усиливается идентификация с объектами своего рода.

Таким образом, брак является мощным инструментом полоролевой идентификации, позволяет мужчине ощутить себя в полной мере мужчиной, а женщине – женщиной. Это соответствует взглядам Е. Эриксона, считавшего, что полоролевая идентификация - это процесс, не заканчивающийся в детстве, как принято в классическом психоанализе [20], а длящийся на протяжении всей жизни индивида [19]. Этот факт еще раз указывает на недопустимость непрекращающихся попыток уничтожения института семьи на Западе.

Необходимо указать на ещё одну важную методическую особенность интерпретации полученных данных. Все экспериментальные факты, полученные в настоящем исследовании, допускают две альтернативные, но дополняющие друг друга интерпретации:

– как влияние вступления в брак на характеристики личности. При этом молчаливо полагаем, что до вступления в брак характеристики обеих групп студентов (состоящих и не состоящих в браке) были одинаковы, что является достаточно сильным допущением;

– как влияние характеристик личности на принятие решения о вступлении в брак (в данной работе не разделяли гражданский брак, совместное проживание, брак официальный, зарегистрированный и брак церковный, с обрядом венчания). При этом полагаем, что вступление в брак не влияет на характеристики личности.

Видимо, наиболее реалистичным будет подход, интегрирующий обе точки зрения, так как понятно, что характеристики личности сильно влияют на раннее или более позднее решение о вступлении в брак, в то же время такой сильный фактор как супружество не может не повлиять на многие стороны личности супругов. Такой способ рассмотрения позволяет преодолеть узость одностороннего причинно-следственного подхода.

Теперь целесообразно рассмотреть мотивационно-потребностное ядро личности. Наиболее сильно влияние рассмотренных факторов на уровни материальных потребностей и потребностей в признании. Материальные потребности у юношей выше, чем у девушек, что опровергает известную мужскую легенду о жадных женщинах, из-за которых мужчинам приходится пускаться во все тяжкие для добывания денег правдами и неправдами.

При вступлении в брак уровень материальных потребностей у мужчин падает, а у женщин – растёт. Это естественно, так как в нашей культуре (кроме богатых) деньги часто находятся в руках у супруги, которая, в отличие от мужа, в полной мере ощущает нехватку денег на удовлетворение тех или иных нужд семьи.

Уровень потребности в признании у мужчин выше, чем у женщин. После вступления в брак уровень потребности в признании растёт как у мужчин, так и у женщин. Видимо, это связано с тем, что молодая семья особенно остро нуждается в социальном признании, прежде всего со стороны ближайшего окружения: родителей супругов, близких друзей.

Молодой семье необходимо признание социумом её нового социального статуса, некая «инициация», социально-психологическая легитимация. После периода первоначальной адаптации эта потребность, вероятнее всего, притупляется.

Удовлетворенность материальных потребностей у мужчин выше, чем у женщин, но после вступления в брак она падает. Удовлетворённость потребности в безопасности у мужчин несколько выше. После вступления в брак у мужчин она растёт, а у женщин падает. Невольно напрашивается вопрос: кто кого защищает в семье? Согласно известному мифу – мужчина женщину (по крайней мере, физически), согласно полученным данным – наоборот (по крайней мере, психически).

Удовлетворённость социальных потребностей мало зависит от пола. После вступления в брак она повышается как у мужчин, так и у женщин. И здесь опять прослеживается социализирующая роль брака и семьи. Удовлетворённость потребности в самовыражении у женщин выше, после свадьбы она повышается у обоих супругов. Фрустрация (неудовлетворённость) социальных потребностей инвариантна относительно пола. После вступления в брак она резко снижается у обоих супругов.

Фрустрация потребности в самовыражении сильнее у мужчин. Это и понятно: именно от них социум требует позитивных достижений. Вступление в брак существенно снижает фрустрацию этой потребности. Таким образом, жизнь в браке существенно меняет структуру основных потребностей и степень их удовлетворения: в браке значительно выше степень удовлетворения прежде всего высших (по А. Маслоу) потребностей - социальных потребностей и потребностей в самовыражении.

Взаимосвязи между показателями личности студентов изучали с помощью корреляционного анализа. Рассматривали коэффициенты парной линейной корреляции К. Пирсона, значимые с вероятностью не менее 0,995. У состоящих в браке ниже сила нервных процессов (-0,45), выше уровень самооценки согласно результатам моторной пробы Шварцландера (+0,45).

Значительно влияние соматического здоровья, в частности, полученных травм, на психологические показатели, в частности, на выраженность астенического синдрома по результатам теппинг-теста и пробы Шварцландера (+0,56 и +0,70), а также на нестабильность уровня притязаний (+0,49).

Астенический синдром проявляется рядом взаимосвязанных показателей: слабым нажимом кисти, низкой частотой движений кисти, нестабильностью частоты движений (0,65). Астенический синдром связан с обращённостью в будущее, с фантазированием, с мечтательностью (+0,70). Это связано с тем, что выполнение текущих планов, задач настоящего сопряжено для астеника с рядом трудностей. Высокая энергетика организма коррелирует с нестабильностью уровня притязаний (+0,55). Низкоэнергетичные индивиды вынуждены не только умерять свои притязания, но и поддерживать большую равномерность деятельности, экономнее расходовать жизненную энергию.

Объём внимания согласно тесту Бурдона связан с уровнем креативности по тесту Гилфорда (0,51). Можно предположить, что оба эти показателя отражают продуктивность когнитивных процессов индивида. В моторной пробе Шварцландера выбор оптимального направления движений связан с высокой самооценкой (-0,45). Эти два факта показывают, что сенсомоторные показатели отражают и достаточно глубокие «слои личности», компоненты её Я-концепции, что коррелирует с [11, 12].

Низкая концентрация внимания, слабость нервных процессов связаны с высокими имажинативными способностями, способностями воображения (+0,50), низким уровнем фрустрации потребности в самовыражении (-0,46) – это комплекс качеств креативных и сенситивных индивидов.

Уровень волевых усилий коррелирует с уровнем притязаний (+0,45 и +0,46). Высокий уровень притязаний соответствует низкой фрустрации потребности в безопасности (-0,44), здесь ощущение безопасности выступает условием активности индивида, направленной на повышение его статуса, реализацию высоких притязаний.

Высокая сила нервных процессов коррелирует с реалистическим, адаптивным подходом к оценке своих возможностей (-0,55). Нестабильность результатов пробы Шварцландера связана с низкой потребностью в безопасности (-0,46). Это свойство креативных, творческих, смелых, рискованных натур. Нестабильность частоты движений соответствует высокой степени удовлетворения социальных потребностей (+0,60). У лиц с развитым воображением высокая удовлетворенность потребности в самовыражении (+0,48 и -0,46). Этот комплекс можно рассматривать как один из показателей духовности личности.

Выводы. Таким образом:

- разработана батарея тестов - психодиагностический комплекс, позволяющий эффективно выявлять психофизиологические и психологические характеристики студентов вуза;
- уточнено влияние пола и семейного положения на психофизиологические и психологические характеристики студентов вуза;
- установлены взаимосвязи показателей ряда психофизиологических и психологических характеристик студентов вуза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Habermas J. Zur Entwicklung der Interaktion Kompetenz // Manuskript, Starnberg : Max Planck Institut, 1975. – 69 p.
2. Сохан Л. Життєва компетентність у технології життєздійснення / Сохан Л., Єрмаков І. // Кроки до компетентності та інтеграції в суспільство : науково-методичний збірник. – К. : Контекст, 2000. – 336 с.
3. Клименко Н. Ю. Социально-педагогическая компетентность специалистов социальной сферы / Н. Ю. Клименко // Педагогика. – 2003. – № 2. – С. 22-28.
4. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. – СПб : Речь, 2002. – 208 с.
5. Kompetenztraining / Hrsg. W.D. Oswald, T. Gunzelmann. – Göttingen, 2001. – 546 p.
6. Вяликова Г. С. Духовность в структуре профессиональной компетентности учителя и пути ее формирования в высшей школе / Г. С. Вяликова // Духовность личности : проблемы образования и воспитания (история и воспитание). – М., 2001. – С. 197-206.
7. Рукасов В. И. Управление высшим учебным заведением на основе идей патернализма и конвергенции ценностей / В. И. Рукасов, Г. Л. Хае́т, Ю. Н. Марилова // Придніпровський науковий вісник. Донбаський випуск : матеріали міжнародної науково-технічної конференції «Проблеми і практика управління в економічних системах», 1998. – № 108 (175). – С. 107-109.
8. Calchera F., Weber J C. Entwicklung und Forderung von Basiskompetenzen // Schlüsselqualifikationen. – 1990. – Н. 116. – Р. 178-201.
9. Хае́т Л. Г. Обобщенная модель процесса профессиональной адаптации учителя / Хае́т Л. Г., Солодухова О. Г. Саврасов В. П. // Математичне моделювання в психологічних і педагогічних дослідженнях та навчанні. – Дніпропетровськ : ДДУ, 1996. – С. 84-86.
10. Хае́т Л. Г. Социальные ожидания и жизненные ценности выпускников школы и студентов / Хае́т Л. Г., Давудова Е. Г., Кротовская Л. И. // Продуктивність : науково-практичний журнал. – 1999. – № 3. – С. 89-100.
11. Ильин Е. П. Психомоторная организация человека. – СПб. : Питер, 2003. – 384 с.
12. Хае́т Л. Г. Психомоторные и сенсомоторные тесты в диагностике стрессовых состояний / Л. Г. Хае́т, Е. В. Зозуля, А. В. Темиров // Наука и освіта : матеріали

Міжнародного конгресу «Стреси в повсякденному житті дітей». – Одеса : Південний науковий центр АПН України, 2000. – С. 107-108.

13. Основы психологии : практикум / ред.-сост. Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 576 с.

14. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крулова, С. А. Маничева. – СПб. : Питер, 2000. – 560 с.

15. Практическая психодиагностика : методика и тесты / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара : Бахрах, 1998. – 672 с.

16. Психологические тесты / Ред.-сост. Е. Р. Ахмеджанов. – М. : Светотон, 1995. – 320 с.

17. Перлз Ф. Практика гештальттерапии. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 480 с.

18. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клетсиной. – СПб. : Питер, 2003. – 480 с.

19. Erikson E. H. Identity : Youth and Crisis. – London: Faber & Faber, 1968. – 336 p.

20. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб. : Алетеуя, 1999. – 256 с.

REFERENCES

1. Habermas J. Zur Entwicklung der Interaktion Kompetenz // Manuskript, Starnberg: Max Planck Institut, 1975. – 69 p.

2. Sokhan L. Zhitteva kompetentnistj u tekhnologii zhittezdijjsnennya / Sokhan L., Ćrmaĳov I. // Kroki do kompetentnosti ta integracii v suspiljstvo : naukoĳo-metodichnij zbirnik. – K. : Kontekst, 2000. – 336 s.

3. 3. Klimenko N. Yu. Socialjno-pedagogichesĳaya kompetentnostj specialistov socialjnoy sferih / N. Yu. Klimenko // Pedagogika. – 2003. – № 2. – S. 22-28.

4. 4. Sidorenko E. V. Trening kommunikativnoy kompetentnosti v delovom vzaimodeystvii. – SPb : Rechj, 2002. – 208 s.

5. Kompetenztraining / Hrsg. W.D. Oswald, T. Gunzelmann. – Göttingen, 2001. – 546 s.

6. Vyalikova G. S. Dukhovnostj v strukture professionalnoy kompetentnosti uchitelya i puti ee formirovaniya v vihsshej shkole / G. S. Vyalikova // Dukhovnostj lichnosti : problemih obrazovaniya i vospitaniya (istoriya i vospitanie). – M., 2001. – S. 197-206.

7. Rukasov V. I. Upravlenie vihsshim uchebnim zavedeniem na osnove idey paternalizma i konvergencii cennostey / V. I. Rukasov, G. L. Khaet, Yu. N. Marilova // Pridniprovsĳkiy naukoĳiy visnik. Donbasĳkiy vipusk : materialy mizhnarodnoy naukoĳo-tekhnichnoy konferencii «Problemy i praktika upravlinnya v ekonomichnikh sistemakh», 1998. – № 108 (175). – S. 107-109.

8. Calchera F., Weber J C. Entwicklung und Forderung von Basiskompetenzen // Schlüsselqualifikationen. – 1990. – H. 116. – P. 178-201.

9. Khaet L. G. Obobthennaya modelj processa professionalnoy adaptacii uchitelya / Khaet L. G., Solodukhova O. G. Savrasov V. P. // Matematichne modelyuvannya v psihologichnikh i pedagogichnikh doslidzhennyakh ta navchanni. – Dnipropetrovsĳk : DDU, 1996. – S. 84-86.

10. Khaet L. G. Socialjnihe ekspektacii i zhiznennihe cennosti vihpuschnikov shkolih i studentov / Khaet L. G., Davydova E. G., Krotovskaya L. I. // Produktivnistj : naukoĳo-praktichnij zhurnal. – 1999. – № 3. – S. 89-100.

11. Iljin E. P. Psikhomotornaya organizatsiya cheloveka. – SPb. : Piter, 2003. – 384 s.

12. Khaet L. G. Psikhomotornihe i sensomotornihe testih v diagnostike stressovihkh sostoyaniy / L. G. Khaet, E. V. Zozulya, A. V. Temirov // Nauka i osvita : materialy Mizhnarodnogo kongresu «Stresi v povsyakdennomu zhitti diteyĳ». – Odessa : Pivdenniy naukoĳiy centr APN Ukraini, 2000. – S. 107-108.

13. Osnovih psikhologii : praktikum / red.-sost. L. D. Stolyarenko. – Rostov-na-Donu : Feniks, 1999. – 576 s.
14. Praktikum po obthej, eksperimentalnoj i prikladnoj psikhologii / pod red. A. A. Krylova, S. A. Manicheva. – SPb. : Piter, 2000. – 560 s.
15. Prakticheskaya psikhodiagnostika : metodiki i testih / Red.-sost. D. Ya. Raygorodskiy. – Samara : Bakhrakh, 1998. – 672 s.
16. Psikhologicheskie testih / Red.-sost. E. R. Akhmedzhanov. – M. : Svetoton, 1995. – 320 s.
17. Perlz F. Praktika geshtal'tterapii. – M. : Institut obthegumanitarnihkh issledovaniyj, 2002. – 480 s.
18. Praktikum po gendernoyj psikhologii / Pod red. I. S. Kletsinoy. – SPb. : Piter, 2003. – 480 s.
19. Erikson E. H. Identity: Youth and Crisis. - London: Faber & Faber, 1968. - 336 p.
20. Freyd 3. Osnovnye psikhologicheskie teorii v psikhoanalize. Ocherk istorii psikhoanaliza. – SPb.: Aleteyya, 1999. – 256 s.

Євдокимова В.А., Кисляк Р.П., Хаєт Л.Г., Шупік І.Є. ОСОБЛИВОСТІ ОСОБИСТОСТІ СТУДЕНТА ЯК СКЛАДОВІ ЙОГО ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ

У статті розглянуто особливості особистості студента як складові його професійної компетентності. Вказані тенденції розвитку суспільства, що підвищують внесок особистісних властивостей у професійну компетентність. Відзначено важливість проблеми створення системи визначення та розвитку, крім знань, умінь і навичок, особистісної, насамперед, комунікативної компетентності випускника ВНЗ. Розроблено систему психодіагностичних методик, що дозволяє ефективно виявляти психофізіологічні і психологічні характеристики студентів вузу. Показані статеві відмінності психофізіологічних і психологічних характеристик студентів ВНЗ, вплив сімейного стану (шлюбу) на основні психофізіологічні та особистісні властивості, встановлено взаємозв'язки різних показників психофізіологічних і психологічних характеристик студентів ВНЗ, які мають високу статистичну значущість.

Ключові слова: професійна компетентність, психофізіологічні властивості, особливості особистості, психодіагностичний комплекс, статеві відмінності.

Evdokimova V.A., Kislyak R.P., Khayet L.G., Shupik I.E. PERSONALITY CHARACTERISTICS OF STUDENTS AS A COMPONENT OF ITS PROFESSIONAL COMPETENCE

In the article the peculiarities of the students personality as components of its professional competence were discussed. Trends in the development of society, increasing the contribution of personality traits in professional competence are indicated. The importance of the problem of creation of system for definition and development, in addition to knowledge, skills, personality, first of all, communicative competence of a University graduate are noted. The system of psycho-diagnostic methods that effectively identify physiological and psychological characteristics of University students is developed. Sex differences of psycho-physiological and psychological characteristics of students, the influence of marital status (marriage) for the main psycho-physiological and personal characteristics, the relationships of various indicators of psycho-physiological and psychological characteristics of students with high statistical significance are described.

Keywords: professional competence, psycho-physiological characteristics, personality traits, psycho-diagnostic complex, sexual differences.

© Євдокимова В. А., Кисляк Р. П., Хаєт Л. Г., Шупік І. В.

Статтю прийнято
до редакції 17.10.15